

ние. Но не с лошадыю же сравнивать душу моего великого друга... Так что — прочь сомнения! Цейханович — человек с русской душой, почти Миклухо-Маклай. Вон как заботится о нас, горемычных» (Песнь о Цейхановиче // Проза. М., 2004. № 2).

К. является также автором документального повествования «**Демоны и бесы Николая Рубцова**» (1999), много лет занимался личностью Сталина (историко-лит. исследование «**Сын последних времен**», 2000), переводил его юношеские стихи (Забывтый поэт: предисл. к переводам // Поэзия. 1997. № 1): «Озябший розовый бутон / К фиалке голубой приник. / И тотчас ветром пробужден, / Очнулся ландыш и поник».

В 2002 К. выступил с оригинальным издательским проектом, издав своеобразный альбом. «Моя галерея», где поместил произведения разных литераторов и политиков (от И. Джугашвили-Сталина до В. Черномырдина), снабдив их собственным комментарием.

К. были присуждены премии им. А. Фета (1996), им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия (1997), им. А. Твардовского (2000), им. Н. Рубцова (2001), им. М. Лермонтова (2003), им. Ф. Тютчева (2003).

К. — секретарь правления МГО СП России. С 1999 возглавляет Московскую областную писательскую организацию. Живет в Пушкине Московской области.

Соч.: Поэзия: Синие перегоны. М., 1976. (Новинки «Современника»); Белый самолет. Орел, 1977; В одинокой толпе. М., 1995; В змеиных зеркалах. М., 1993; Последние и первые. М., 1993; Страх любви. М., 1996; Невозможное. М., 2000; Крест и пламя. М., 2004. (Б-ка русского поэта). Проза: Демоны и бесы Николая Рубцова. М., 1999; Собрание избранных соч. Том 1: Сын последних времен; Однажды и навсегда. М., 2000.

Лит.: Вы все первые! Я — последний... // Кто есть кто. 1994. № 12; Золотцев С. Поцелуй на морозе // Лит. Россия. 1994. 19 авг.; Шевелева И. Незримый Спас // Завтра. 1994. № 14; Куксов Ю. Нахожусь в оппозиции к самому себе. Беседа с Л. Котюковым // Подмосковье. 1997. 27 дек.; Сорокин В. Поэт на Родине — не гость // Правда. 1998. № 134; Катаева Н. Бесы зависти не дремлют // Гудок. 1999. 14 авг.; Зименков А. Поэт уранового века // Подмосковные известия. 1999. 25 июня; Филиппов А. Лев Котюков, или Поезд в невозможное // Московия литературная. 2000. № 1; Зубов М. Поэзия всегда «не вовремя». Беседа с Л. Котюковым // Труд. 2000. 13 сент.; Кайсарова Т. Котюков — поэтический лев // Московский ун-т. 2002. № 20; Редькин П. Неизреченное покаяние // Слово. 2003. № 4–5.

С. М. Казначеев

КОЧЕТКОВ Александр Сергеевич [1900, Подмосковье — 1953, Москва] — поэт, драматург, переводчик.

Родился в интеллигентской семье. В 1917 окончил Лосиноостровскую гимназию и поступил на филол. ф-т МГУ. Вскоре, однако, был мобилизован в Красную Армию, где служил в 1918–1919. Сведений о возвращении в ун-т не имеется. После демобилизации работал библиотекарем на Северном Кавказе, был служащим Международной организации помощи борцам революции, лит. консультантом. Как свидетельствуют близко знавшие его литераторы, стихи писать начал рано, с 14 лет. «Большое влияние оказал на него Вячеслав Иванов, с которым он познакомился в 1918. В кругу мастеров старшего поколения он был принят и признан как поэт высокой культуры, скромный, взыскательный, ищущий человек» (Озеров Л. — С. 7). Публикации его оригинальных произведений всегда были затруднены. Л. Озеров приводит пример: «Помнится, как хотел Александр Кочетков дожить до издания отдельной книгой своей драмы „**Николай Коперник Торнский**“. Мне было поручено написать рецензию на эту рукопись. В меру сил я это сделал. Моя рецензия решительно требовала издания „Коперника“. Прошло пятнадцать лет со дня смерти Кочеткова. Есть рецензии Антокольского, Межирова, выступающие за книгу. Но книга до сих пор не издана» (Озеров Л. Об Александре Кочеткове и его поэзии //

А. С. Кочетков

Памир. 1969. № 1. С. 59). Л. Озеров писал: «Он был беспомощен в отношении устройства судьбы своих сочинений. Стеснялся отнести их в редакцию. А если относил, то стеснялся приходиться за ответом. Боялся грубости и бестактности». При жизни К. были изданы — и то лишь «на правах рукописи» и ничтожным по тем временам тиражом в 550 экземпляров — лишь 2 его пьесы: «**Вольные фламандцы**» (1937) и «**Коперник**» (1938). А вообще первым отд. изд. вышла тоненькая книжка стихов для детей «**Мороз**» (Л., 1927, под рубрикой «На охрану материнства и младенчества»), а также во время войны — пьеса «**Надежда Дурова**» (М.; Л., 1942).

В наиболее зрелые в творческом отношении годы К. работал не как поэт и драматург, создатель оригинальных авторских произведений, а как неутомимый переводчик, главным образом поэтических произведений, с яз. народов СССР и иностр. яз. Стоит, впрочем, отметить, что его пьеса в стихах о Копернике шла в Театре Московского планетария, а «Надежда Дурова» была поставлена на сцене Ю. Завадским.

Что же касается переводов, то их список весьма обширен. К. переводил стихи Хафиза, Анвари, Фарруха, Унсари и др. поэтов Востока; участвовал в переводах больших поэтических эпосов «Давид Сасунский», «Алпамыш», «Калевипоэг»; переводил грузинских, литовских, эстонских поэтов, а кроме того «Волшебный рог» Арнимо и Брентано, Бруно Франка (повесть о Сервантесе) и др.

Оригинальные сочинения К. были почти все опубликованы после смерти писателя: пьеса «Николай Коперник» (несмотря на рецензии Л. Озерова, П. Антокольского и А. Межирова) вышла отд. изд. лишь в 1974, несколько раньше — в 1969 в ж. «Смена» и «Памир» — одноактные стихотворные пьесы «**Голова Гомера**» и «**Аделаида Граббе**».

Все эти сочинения отличаются несомненной творческой силой и мастерством. И все же главное из созданного К. — это его стихотворные поэтические произведения, среди которых есть истинные, по словам П. Антокольского, хотя и «таимые от глаз самородки и самоцветы».

Среди этих «самородков» в первую очередь следует назвать знаменитое стих. «**С любимыми не расставайтесь!**» («**Баллада о прокуренном вагоне**»), которое на протяжении мн. лет было, в сущности, единственным известным сочинением К., написанным еще в 1932. В предисл. «От составителя»

Л. Озеров приводит рассказ жены поэта Нины Григорьевны Прозрителевой из оставшихся после ее смерти записок. «Лето 1932 года мы проводили в Ставрополе у моего отца. Осенью Александр Сергеевич уезжал раньше, я должна была приехать в Москву позднее. Билет был уже куплен — Ставропольская ветка до станции Кавказская, там на прямой поезд Сочи—Москва. Расставаться было трудно, и мы оттягивали как могли. Накануне отъезда мы решили продать билет и хоть на три дня отсрочить отъезд. Эти же дни — подарок судьбы — переживать как сплошной праздник.

Кончилась отсрочка, ехать было необходимо. Опять куплен билет, и Александр Сергеевич уехал. Письмо от него со станции Кавказской иллюстрирует настроение, в каком он ехал. В этом письме есть выражения „полугрущу“, „полусплю“. В стихотворении — „полуплакал, полуснал“.

В Москве, у друзей, которых он извещал о первом дне приезда, его появление было принято как чудо воскрешения, так как его считали погибшим в страшном крушении, которое произошло с сочинским поездом на станции Москва-Товарная. Погибли знакомые, возвращавшиеся из сочинского санатория. Александр Сергеевич избежал гибели потому, что продал билет на этот поезд и задержался в Ставрополе.

В первом же письме, которое я получила от Александра Сергеевича из Москвы, было стихотворение „Вагон“ („Баллада о прокуренном вагоне“).

Во время войны К. жил в Ташкенте. Еще не опубликованная «Баллада...» в эти годы стала широко известной: ее переписывали, посылали в письмах как утешение и мольбу. В списках, в различных вариантах, она ходила часто без имени автора, как народная. Первая публикация состоялась, в сущности, через много лет после смерти К. — в начавшем выходить сб. «День поэзии» (1966), вошла в антологию «Песнь любви» (1967) и с этого времени печаталась во мн. периодических изд. («Московский комсомолец», «Юность», 1978, № 2 — здесь с портретом автора и сопроводительным текстом Л. Озерова) и др. Строка из «Баллады» стала названием пьесы А. Володина «С любимыми не расставайтесь...», вошла в фильм Э. Рязанова «Ирония судьбы...»

К. был близок к кругу Б. Пастернака, неоднократно встречался с ним. В одном из писем М. К. Баранович от 3 февр. 1953 Пастернак вспоминает: «...пусть проза второй и третьей тетради („Доктора Живаго“.— В. А.), может быть, даже и лучше первой,

но возникновение первой, но наплыв чувств и мыслей, связанных с ней, напр[имер], в период, когда я читал начало у Вас (в присутствии Клавдии Николаевны (Бугаевой), (М. С.) Петровых и Кочеткова, были отдельным важным периодом моей жизни, ее отдельной эпохой, как дни вокруг „Сестры моей жизни“ и время написания „Охранной грамоты“. Это потом не повторялось» (Пастернак Б. СС: в 5 т. Т. 5. С. 507).

Несмотря на интерес к К. в профессиональной писательской среде, читателям он был почти неизвестен. Лишь в середине 1980-х вышел небольшой сб. его произведений, дающий все же некоторое цельное представление о его творческом облике («С любимыми не расставайтесь!»), куда, кроме избранных стих., вошли одноактные «маленькие трагедии» о Бетховене, Рембрандте, Андерсене, а также поэмы «**Отрочество**», «**За утром**», «**Памяти поэта**», «**Деревья**».

Как пишет Л. Озеров, «продолжатель классических традиций русского стиха, К. казался некоторым поэтам и критикам тридцатых и сороковых годов таким архаистом... Но он не был ни копиистом, ни реставратором. Он работал в тени и на глубине. Близкие по духу люди ценили его. Это относится в первую очередь к Сергею Шервинскому, Павлу Антокольскому, Арсению Тарковскому, Владимиру Державину, Виктору Витковичу, Льву Горнунгу, Нине Збруевой, Ксении Некрасовой и некоторым другим... С интересом и дружеским вниманием относилась к Кочеткову Анна Ахматова». В завершение своей статьи, ставшей главным источником сведений о К., Л. Озеров отмечает: «В работе над книгой я пользовался советами и архивами друзей поэта В. С. Витковича и Л. В. Горнунга».

Соч.: С любимыми не расставайтесь! М., 1985.

Лит.: Озеров Л. От составителя: [предисл.] // Кочетков А. С любимыми не расставайтесь! М., 1985; То же в сокр. виде: Памир. 1969. № 1; Юность. 1978. № 2.

В. М. Акимов

КОЧЕТКОВ Виктор Иванович [24.10.1923, д. Балахоновка Клявинского р-на Куйбышевской обл.— 19.10.2001, Москва] — поэт, прозаик, критик, переводчик.

Родился в многодетной крестьянской семье. Предки будущего поэта отдали жизни в борьбе за свободу разных народов: «Мой прадед погиб под Плевной... дед сражен под Верденом... отец погиб в сорок втором...» в России. Дед по матери, «веселый дед, строптивый дед Прокофий», пчеловод, «хо-

дил в духовном чине. / И новизна не нравилась ему». По этой причине «в распыл опричники Ягоды / строптивного пустили старика» («**Дедова роща**»).

В 1932 семья К. переехала в Башкирию, где в 1940 он окончил 10 классов, потом год работал учителем, а в янв. 1942 был призван в армию. В марте 1943 под Днепропетровском попал в плен, но через 3 месяца, совершив побег, вернулся в строй и командиром роты воевал до победы.

Стихи начал писать еще в школе. Война на всю жизнь стала главной темой поэзии К. Он принадлежит к тому поколению солдат — «перелетных птиц войны», в котором «только трое вернутся из ста». Поэт вспоминает начало войны, когда «глазастая юность... заступила в стрелковый окоп», когда «плата жизнью — / Не самая страшная плата», когда плен считался изменой, когда «меченные войной» «такое повидали — / До смерти хватит вспоминать». Об этом поэт пишет в большей части своих стих. («**Лейтенант из немецкого плена бежит...**», «**Запах земли**», «**Деревня Любилки**», «**Старуха из села Владимирского**», «**Не павшим — был я без вести пропавшим...**», «**Уберегли для будущих времен...**», «**Непрощающей юность была...**»). Страдания матери, оплакивающей семерых сыновей; солдата, «исхлестанного войной», побывавшего в плену, оставшегося в живых, но не радующегося этому («Прости меня, прости, Россия, / что я не пал на той войне»); «И вот иду, при звуках мерных / седую голову клоня, / среди смертных, а не среди бессмертных. / О Родина, прости меня» («**При посещении воинского кладбища**»). Особенно страшный символ войны создает К. в стих. «**В сожженной деревне**» — поседевший «годовалый малец», качающийся в зыбке. На войне страдали и стар и млад, и люди и «мосластые кони», и человек, и природа — «зверье и былье», «что в вечном сгорели огне» («Даже птицы по-вдовьи плачут / На славянской моей земле»). «Фронтальная метель», «железные ветры войны» не пощадили никого. А тем, кто остался в живых, «пришлось растратить на войне / Годы, что отпущены на старость» («**Весь просвечен заревой покой...**»).

«Отремела война, / Уже давней историей стала», а К. все не может забыть о ней: «Прошедшее / Незримыми кругами / Расходится от Вечного огня» («**Предзорье на Мамаевом кургане...**»). Путешествуя по земле, он не может не сказать: «Цветет освобожденная Европа / На косточках россий-